

МагиСТЕРИУМ

Читайте в серии:

Книга 1
ЖЕЛЕЗНОЕ ИСПЫТАНИЕ

Книга 2
МЕДНАЯ ПЕРЧАТКА

Книга 3
БРОНЗОВЫЙ КЛЮЧ

Книга 4
СЕРЕБРЯНАЯ МАСКА

Книга 5
ЗОЛОТАЯ БАШНЯ

Магистериум

ХОЛЛИ БЛЭК КАССАНДРА КЛЭР

СЕРЕБРЯНАЯ МАСКА

Москва
2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б70

Holly Black and Cassandra Clare
MAGISTERIUM: THE SILVER MASK

Text copyright © 2017 by Holly Black and Cassandra Clare LLC
Illustrations copyright © 2017 by Scott Fischer

Блэк, Холли.

Б70 Серебряная маска / Холли Блэк, Кассандра Клэр ;
[пер. с англ. А. Деминой]. — Москва : Эксмо, 2021. —
304 с. — (Магистериум).

ISBN 978-5-04-194403-2

Когда меня неожиданно вызволяют из магической тюрьмы Паноптикон, я твердо знаю, где после всего этого не хочу оказаться. Но у мастера Джозефа другие планы. Он продолжает надеяться, что при помощи сил хаоса, которым я могу управлять, я научусь оживлять мертвцевов. Очередная война магов на пороге, и я оказываюсь перед выбором: умереть или выступить на стороне врага. Смогу ли я предать всех, кого люблю?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Демина А., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-194403-2 ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Посвящается
Элиасу Делосу Чефчиллю,
который мог быть
злым близнецом*

ГЛАВА 1

Колл не так представлял себе тюрьму. Он вырос на криминальных сериалах, поэтому думал, что у него должен был быть приветливый сосед, который бы объяснил ему правила поведения и показал, как стать крутым качком, тягая гири. Он должен был ненавидеть еду и ни с кем не связываться из страха быть проткнутым заточкой, умело сделанной из зубной щетки.

Но единственное общее между магической тюрьмой и теми, кого показывали по телевизору, заключалось в том, что главный герой оказался за решеткой за преступление, которого он не совершал.

По утрам Колл просыпался, когда освещение во всем Паноптиконе сменялось с тусклорассеянного на ослепительно-яркое. Моргая и зевая, он наблюдал за другими узниками (их было около пятидесяти), пока их выпуска-

ли из камер. Они куда-то уходили, скорее всего, на завтрак, но поднос Колла всегда доставляли прямо к его двери двое стражников, один из которых хмурился. Другой казался встревоженным.

За последние шесть месяцев Коллу наскучило корчить рожу, только чтобы еще сильнее напугать и без того трясущегося парня.

Никто здесь не видел в нем пятнадцатилетнего подростка, еще ребенка. Все думали о нем как о Враге Смерти.

За все время заключения его не навестил ни один человек. Ни отец. Ни друзья. Колл старался убедить себя, что им не разрешали, но это тоже совсем не утешало: наверняка у них были большие неприятности. Наверняка они жалели, что вообще когда-то услышали о Колламе Ханте.

Он поел немного бурды с тарелки, после чего почистил зубы, чтобы избавиться от ее вкуса. Стражники вернулись — подошел час допроса.

Каждый день Колла уводили в белую комнату без окон, где трое членов Ассамблеи с пристрастием расспрашивали его о жизни. Единственное разнообразие в монотонном расписании дня.

Какое твое первое воспоминание?

Когда ты осознал, что ты — зло?

СЕРЕБРЯНАЯ МАСКА

Я знаю, ты утверждаешь, что не помнишь ничего из того, когда ты был Константином Мэдденом, но если хорошенко попытаться?

Сколько раз ты встречался с мастером Джозефом? Что он тебе говорил? Где его крепость? Какие у него планы?

Что бы он ни отвечал, они докапывались до мелочей до тех пор, пока Колл сам уже не начал путаться. Его регулярно обвиняли во лжи.

Иногда от усталости и скуки его так и подмывало соврать, потому что слова, которые они хотели от него услышать, лежали на поверхности и, возможно, было бы куда легче просто дать им желаемое. Но он не лгал, потому что вновь ставил баллы в свою личную колонку Вселенского Зла за любые поступки, которые могли посчитаться таковыми. Ложь определенно к ним относилась.

В тюрьме вести подсчет было легко.

Ведущие допрос много рассуждали о невероятном очаровании Врага Смерти и что Коллу нельзя общаться ни с кем из заключенных, потому что они опасались, как бы он ни втянул их в свои нехорошие замыслы.

Это могло сойти за комплимент, если бы не было очевидно, что они считали, будто он старательно утаивает от них этот свой талант. Если Константин Мэдден обладал разруши-

тельным обаянием, то в Колле они ничего подобного не чувствовали. Новой встречи с ним они не жаждали, как, собственно, и он по отношению к ним.

Но в тот день Колла застали врасплох. Когда он зашел в комнату для допроса, он увидел не членов Ассамблеи, а своего бывшего учителя, мастера Руфуса. Он сидел по другую сторону белого стола, весь в черном, а его лысая темная голова блестела под светом слишком ярких ламп.

Колл так давно не видел никого знакомого! Он едва сдержал порыв перепрыгнуть стол и обнять мастера Руфуса, несмотря на сердитый взгляд и то, что учитель в принципе не отличался любовью к объятиям.

Колл сел на стул напротив. Он даже не мог предложить обменяться рукопожатием, потому что его запястья были скованы спереди свертящейся цепью из поразительно твердого металла.

Он кашлянул, прочищая горло.

— Как Тамара? Она в порядке?

Мастер Руфус какое-то время молча на него смотрел.

— Не уверен, что мне следует тебе отвечать, — наконец сказал он. — Я не уверен, кто ты, Колл.